

А. Павлов

**О калмыках, кочующих по
Астраханской степи**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Павлов**
О калмыках, кочующих по Астраханской степи / А. Павлов – М.: Книга
по Требованию, 2015. – 47 с.

ISBN 978-5-458-55131-1

Описание жизни калмыков Калмыцкой степи Астраханской области. Прочие произведения обозначенные на титуле - отсутствуют.

ISBN 978-5-458-55131-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Кочующіе по Астраханской степи Калмыки, въ весеннее время имѣютъ обыкновеніе отъ заливовъ рѣки Волги и Каспійскаго моря, возлѣ коихъ въ зимнее густая трава служитъ пищею для ихъ рогатаго скота, овецъ и конскихъ табуновъ, перекочевывать къ Донскимъ владѣніямъ. Оставшійся на 3-и дня улусъ, въ 7-ми верстахъ отъ бѣлозерской почтовой станціи, долженъ былъ послужить мнѣ на первый разъ убѣжищемъ и средствомъ сблизиться съ народомъ, занимательнымъ по своимъ привычкамъ, склонностямъ, вѣроисповѣданію, языку и образу жизни. Я успѣшилъ къ нему на своемъ конѣ, въ надеждѣ сыскать хорошаго переводчика, которой объяснялъ бы мнѣ неизвѣстные предметы и прогонялъ ими скуку, обременявшую путешественника въ дикихъ, песчаныхъ и бесплодныхъ степяхъ, гдѣ натура, какъ бы омертвѣла и лишила обитателей ея тѣхъ прелестныхъ видовъ и привлекательнаго расположенія къ оплодотвореннымъ предметамъ, какими наслаждаются взоры Швейцарца, живущаго при подошвѣ Альпъ.

При подъѣздѣ къ улусу, игравшій возлѣ кибитки Калмыченокъ проводилъ меня въ нее отъ собакъ. Въмѣсто семейства Калмыцкаго, увидѣлъ

я въ ней веселаго, разговорчиваго и любезнаго въ *свѣтскомъ* общежитіи Пристава. Привѣтливость его и вѣжливость плѣнили меня. Разказавъ настоящую причину моего путешествія, я по приглашенію его отправился съ нимъ въ улусы, которые обязанъ онъ былъ по должности своей ре-визовать. Майскіе утренники, при благопріятной погодѣ споспѣшествовали намъ въ нѣсколько сутокъ проѣхать до 400 верстъ. Мы заѣзжали къ Владѣльцамъ, посѣщали Улусныхъ судей, Гелюнговъ и вездѣ были приняты съ отличною благо-склонностію. Я не упустилъ изъ виду, по имѣвшейся у меня картѣ свѣрить пространство мѣста, занимаемаго кочевыми жителями.

Астраханская степь съ восточной стороны при-лежитъ къ правой сторонѣ рѣки Волги, начиная отъ заливовъ Каспійскаго моря, напротивъ бѣло-зерской почтовой станціи существующихъ, и огра-ничивается къ сѣверу, Саратовской Губерніи, Ца-рицынскаго уѣзда, владѣніями сарептской коло-ніи; западная сторона граничитъ съ землею Дон-скихъ козаковъ, а южная съ степью кизлярскаго уѣзда по рѣку Куму, за которою кочуютъ На-гайцы.

Песчаная и неплодная почва земли не имѣетъ ни лѣсовъ, ни кустарниковъ, кромѣ зеленой тра-вы, полыньнику и густаго камыша, растущаго по заливамъ рѣки Волги и Каспійскаго моря. Вся степь занимаемая Калмыками имѣетъ въ длину

до 700 а въ ширину до 600 верстъ. На этомъ пространствѣ, съ одного мѣста на другое перекочевываютъ до 30-ти тысячъ кибитокъ, въ которыхъ за исключеніемъ женскаго пола считаютъ около ста тысячъ душъ, раздѣленныхъ на двѣ Орды. Первая изъ нихъ называется Дербетовскою, а послѣдняя Тюменевскою. Обѣ онѣ составляютъ 9-ть улусовъ, которые подраздѣляются на Аймаки, а сіи на хотоны.

Управление Калмыцкаго народа, со времени подданства его Россіи, ввѣряется всегда, съ Высочайшаго разрѣшенія Азіятскимъ департаментомъ главному Приставу. Онъ обязанъ пешичь о благосостояніи ввѣренной ему націи, поддерживать права ея, относительно дарованныхъ преимуществъ и обезопасить личность каждаго отъ обидъ и притязаній; нарушителей законнаго права, судя по роду преступленія подвергать штрафу, наказанію или уголовному суду, а обиженныхъ удовлетворять сообразно справедливымъ ихъ требованіямъ. На этомъ основаніи казенные Улусы состоятъ подъ завѣдываніемъ частныхъ приставовъ, которые въ сомнительныхъ дѣлахъ, испрашиваютъ разрѣшенія Главнаго Пристава и на предписаніяхъ его ведутъ порядокъ дѣлъ слѣдственныхъ и исполнительныхъ, вмѣстѣ съ улусными судьями.

Многими улусами завѣдываютъ Ноіоны или владѣльцы, а аймаками Зайсанги. Они по родословию своему представляютъ видъ нашихъ дворянъ

съ наследственными правами и преимуществами; но права ихъ въ отношеніи своихъ подданныхъ имѣють различіе. Первые Ноіоны, по усмотрѣнію своему вольны налагать на своихъ подвластныхъ различныя подати, (*) употреблять ихъ въ работу и давать отпуска на заработки въ другихъ мѣстахъ, а послѣдніе Зайсанги, могутъ только пользоваться отъ своихъ аймаковъ очередною прислугою и денежными доходами; но это предоставленіе обязываетъ ихъ смотрѣть за соблюденіемъ порядка по аймакамъ, исполнять вточности всѣ приказанія владѣльцевъ и давать отчетъ имъ въ возлагаемыхъ на нихъ порученіяхъ. Простой народъ благоговѣетъ предъ обоими этими поколѣніями и называетъ ихъ Цаганъ Ясанъ т. е. бѣлая кости, но не смотря на почетное титуло Ноіоны, вслучаѣ неудовольствія имѣють право называть Зайсанговъ тѣлесно.

Въ путешествіи моемъ съ Приставомъ случилось мнѣ видѣть Богослуженіе Калмыковъ. Они подо-

---

(*) Долгое время власть Ноіоновъ надъ своими подданными была неограниченна до такой степени, что они располагали не только собственностію, но и жизнью людей, принадлежащихъ къ ихъ улусамъ; но такое безчеловѣчное право Россійскіе Самодержцы уничтожили милосердными Законами, за соблюденіемъ коихъ пазидаютъ всегда Частные пристава и улусные судьи, живущіе при владѣльческихъ ставкахъ и не только не допускають Ноіоновъ до жестокостей надъ подвластными, но вправѣ входить въ распоряженія ихъ и обиженнымъ оказывать законную защиту.

поклонники, болѣе слѣдуютъ ученію Ламы и благоговѣютъ передъ нимъ, какъ предъ Высшимъ существомъ. Многіе имѣютъ его изображеніе и хранятъ возлѣ бурхановъ священныхъ книгъ, писанныхъ на Тангутскомъ языкѣ. Желашіе совершить службу приглашаютъ въ свой улусъ Гелюнговъ (*) и Манжей. Съ особеннымъ уваженіемъ принимаютъ ихъ и почитаютъ, что ихъ присутствіе удалить навсегда отъ нихъ эрликовъ, т. е. чертей.

Эти духовные отцы по обряду своему поджавши ноги, сядутъ въ кружокъ, посреди кибитки; одинъ изъ нихъ вынетъ изъ боковаго кармана вызолоченной, или серебряной истуканчикъ, представляющій Ламу; поставитъ его на чистую полость и прикроетъ съ головы до ногъ тонкою кисеею; потомъ вытащитъ изъ мѣшка машинку, называемую на ихъ языкѣ кюрде. Она видомъ своимъ похожа на барабанъ, утвержденный на шпиль, которой приводится въ движеніе посредствомъ шнура. Какъ внутренность, такъ и наружность этого барабана, украшена разными тибетскими молитвами, писанными краскою. Старшій гелюнгъ, держа въ правой рукѣ шнуръ, безпрестанно дергаетъ его, отъ чего кюрде начнетъ вертѣться, а прочіе едва слышнымъ голосомъ повторяютъ священную формулу: Омъ ма ни надъ

(*) Гелюнгъ Священникъ, а Манжа послушникъ.

ме хумъ. (*) Въ это время сидящіе во кругъ гелюнговъ молельщики и молельщицы съ благоговѣніемъ смотрятъ на почитаемое ими Божество, испускають тяжкіе вздохи и видомъ состраданія показываютъ предъ нимъ какъ будто раскаяніе въ своихъ грѣхахъ. Спустя два часа вбѣгутъ въ кибитку нѣсколько дѣвъ, начнутъ играть въ бубны, ударятъ въ цимбалы, а нѣкоторые и реветъ въ трубы; потомъ бѣгать во кругъ своего Божка и плясать до тѣхъ поръ, пока потъ начнетъ катиться градомъ съ ихъ одутливыхъ щекъ.

По окончаніи сего шумнаго торжества, гелюнги выпялятъ въ мѣшокъ свой барабанъ, а истуканчика завернувъ въ кисею положить за пазуху. Потомъ хозяинъ кибитки подастъ жрецу особую чашечку съ водою, въ которую онъ обмакнетъ вѣничекъ и опрыщетъ имъ всѣхъ прихожанъ. Непимѣющіе возможности помѣститься въ кибиткѣ при отправленіи Богослуженія, сквозь щели ея обратятъ любопытные свои взоры на священнодѣйствія своихъ пастырей и съ нетерпѣніемъ ожидаютъ выхода ихъ, что бы отъ почительнаго имъ привѣтствія получить отраду и спасеніе душъ. Но

(*) Многіе Калмыки покупають у Гелюнговъ Кюрге за большую цѣну, и безъ нихъ вертятъ ее также чрезъ шнуръ почитая, что кругообращеніе ея замѣняетъ чтеніе молитвъ; а которыми недосужно или лѣнь дергать ее, тѣ придѣлавши къ ней крылья выставляютъ ее на воздухъ и предоставляютъ вѣтру приводить молитвы въ движеніе, въ замѣнъ личной ихъ службы.

неторопливые гелюнги (*), не выходя изъ молитвенной кибитки, по приглашенію старшинъ всего хотона, примутся сперва пить калмыцкій чай, потомъ курить трубки, а на послѣдокъ ѣсть вареную или жареную на шашлыкѣ баранину. Заѣданіе ихъ продолжается около 8-ми, а иногда и до 10-ти часовъ. Въ такое продолжительное время почитатели ихъ съ тощимъ желудкомъ томятся около кибитки и съ удовольствіемъ терпятъ голодъ изъ чистосердечнаго къ нимъ уваженія.

Какъ скоро услышатъ они, что Духовные отцы вставши съ своихъ мѣсть готовятся къ выходу, то вдругъ толпа мужчинъ, женщинъ и дѣвицъ обступятъ дверцы кибитки, и всякой изъ нихъ старается на перерывѣ поцѣловать полу его платья и услышать изъ устъ благосклонное слово. Одицъ ласковый взоръ гелюнга и пріятная его улыбка приводитъ въ восторгъ ревностныхъ къ нему приверженцевъ, которые взявъ ихъ подѣ руки ведутъ, въ сопровожденіи многочисленныхъ семействъ до своихъ кибитокъ; впереди же ихъ молодые мужчины съ дѣвицами пляшутъ, играютъ въ бубны, а нѣкоторые устилаютъ путь ихъ степными цвѣтами.

При входѣ въ кибитку, богатые сажаютъ ихъ на мягкія пуховыя подушки, а бѣдные на обы-

---

(*) Каждой Гелюнгъ и Манжа, послѣ Богослуженія выпьеть чашекъ по 5-ти Калмыцкаго чаю, выкурить трубокъ 10 крѣпкаго табаку и съѣсть фунтовъ 10-ть вареной или жареной баранины.

кновенныя полости; но всё вообще стараются угощать ихъ кумысомъ или простымъ виномъ, до котораго они пристрастны болѣе, нежели мірскіе люди. Не смотря на Ламайскій законъ, воспреещающій духовнымъ отцамъ вести жизнь безбрачную, имъ приверженцы всегда предоставляютъ случай утопать въ сладострастіи; по сей причинѣ и не имѣютъ они желанія постоянно жить при хурулахъ (монастыряхъ), имѣтъ въ нихъ общій столъ и воздерживаться отъ горячихъ напитковъ, а часто подъ видомъ требъ или другихъ надобностей, испрашиваютъ дозволенія Ламы и разѣзжаются по всѣмъ хотонамъ, что бы пресыщаться вкусными яствами и всякаго рода удовольствіями.

Многіе изъ нихъ одарены природнымъ краснорѣчіемъ. Умѣютъ рассказывать въ бесѣдахъ разнаго рода происшествія, занимать воображеніе своихъ слушателей и пользоваться ихъ неограниченнымъ довѣріемъ. Искусны будучи въ правахъ своихъ, имъ Ноіоны, Зайсанги и богатые Калмыки препоручаютъ имѣть хожденіе по спорнымъ дѣламъ, и рѣдко случается, что бы при бдительности своей проиграли они процессъ защищаемой ими партіи или какого либо лица. Но къ несчастію сами иногда остаются въ подозрѣніи у Начальства въ отгонѣ чуждаго скота или лошадей.

Права и преимущества, дарованныя Россійскими законодателями Калмыцкому народу почти на

равнѣ съ Нагайцами. Вся Астраханская степь состоитъ въ непосредственномъ ихъ владѣніи; они вправѣ дозволить другой націи кочевать на ней, и вслучаѣ самовольнаго татарами помѣщенія воспретить имъ. Съ согласія общественнаго волюны избирать другой родъ жизни (*) заводить фабрики, вступать въ откупы, подряды, заниматься рукомерломъ, производить разнаго рода мѣлочную и оптовую торговлю, сообразно постановленнымъ отъ Россійскаго правительства на таковой предметъ правиламъ. Освобождены отъ платежа подушныхъ и рекрутскихъ денегъ; изъяты отъ поземельной повинности; но обязаны только удовлетворять почтосодержателей станцій за возку почтъ, да и этотъ окладъ не превышаетъ 2-хъ рублей съ души въ годъ.

Въ родственныхъ отношеніяхъ права ихъ и обыкновенія во многомъ одинаковы съ нашими.

Дѣти мужескаго пола, послѣ смерти отца своего остаются наследниками всего движимаго и недвижимаго имущества. Старшій изъ нихъ заступаетъ мѣсто родителя. Вдова не участвуетъ въ имѣніи мужа, по смерти его, но и на собственность ея приданаго не имѣютъ права дѣти

(*) Калмыки, по привязанности къ кочевой жизни не переходятъ въ другія сословія, но всегда готовы на манеръ линейныхъ козаковъ служить подъ русскими знаменами и личными заслугами приобрѣтать почести, принадлежащія храбрымъ воинамъ.

ея обоихъ половъ. Она по желанію своему можетъ передать имъ имѣніе при жизни, завѣщать при смерти или возвратить роднымъ. Всѣ уступныя и завѣщательныя записи дѣлаются съ засвидѣтельствванія ихъ гелюнговъ, улусныхъ судей и родственниковъ. Оставшійся послѣ смерти родителей своихъ и родственниковъ безъ всякаго наслѣдства Калмыченокъ называется байгушъ (*) т. е. бѣднякъ, сирота. Онъ отдается по распоряженію общества къ какому нибудь семейству, причисляется къ его роду, и имѣетъ на равнѣ съ дѣтьми его право наслѣдства.

Дѣти, оставшіеся отъ первой жены, при жизни отца ихъ, оказываютъ уваженіе мачихѣ, изъ почтенія только къ ихъ родителю, по смерти котораго, если она не прижила съ нимъ дѣтей, или презрѣніе пасынковъ и падчерицъ становится ей въ тягость, всегда уѣзжаетъ на жительство къ своему отцу, матери или роднымъ. Она не имѣетъ правъ въ наслѣдіи мужа и не обязана передавать собственности ни его дѣтямъ, ни своимъ.

Выдаваемые въ замужество дочери пользуются приданымъ по волѣ отца, матери, а за смертію ихъ по распоряженію родныхъ; но имъ назначается малая часть изъ имѣнія, противу мужскаго пола.

(*) Байгушами называются у нихъ и всѣ вообще бѣдные люди, свискивающіе пропитаніе работою, и имѣющіе малую часть рогатаго скота, овецъ, одну или двѣ лошади.